

Роман Тименчик

Задумываясь о Сениной биографии, я вдруг осознал, что она по содержательности вполне претендует на жэзээловский статус. Там будет все – пережитое и проч. Я полез в старые его письма и записки ко мне (мы знакомы с 1964 г., с моего первого приезда в Тарту) и увидел, что там сквозным мотивом, как, впрочем, и следовало ждать, проходят отношения с Учителем – излюбленный ЖЗЛЬский момент. Вот приписка к письму марта 1966 г., в котором Суперфин и Рогинский предлагают идею тартуского вечера («31 числа перед сразу интимным днем рождения Рогинского» в неподражаемом синтаксисе Суперфина) – вечера памяти только что ушедшей Ахматовой. В Сениной приписке речь идет о моих старших товарищах по Латвийскому университету – Лазаре Флейшмане и Евгении Тоддесе, которым предстояло распределение на последнем курсе:

«Говорил с Ю.М. о Лазиково-Жениной аспирантуре.

Он сказал: «Деревня, где скучал Евгений...» и еще, что уверен, что диссертации можно не хуже написать и там и что это (аспирантура), в конце концов, и не так уж важна (по-моему, в основном, речи для меня)» и т.д.

Учитель хотел, чтоб два его талантливых студента, Сеня и Гарик, пришли в науку, сдав экзамены в т.н. школе жизни (какой для Лотмана была война и ограничения на профессию в космополитоборческую эпоху). Так и вышло. Оба они этот экзамен сдали. (А Л.С. Флейшману и Е.А. Тоддесе, ставшим потом виднейшими представителями своего литературоведческого поколения, конечно, никто защититься не дал – в этом марте оттепель кончилась.)